

Дамиан Уэйн был самым обычным десятилетним школьником. Ну, за одним маленьким исключением: его ночная жизнь была куда более насыщенной и яркой, чем будни подавляющего большинства взрослых.

Впрочем, обычные детские заботы его тоже не миновали. Например, извечная школьная головная боль — необходимость пригласить родителей на собрание.

Дамиан стоял у ворот, и в лучах полуденного солнца его смуглая кожа отливала благородной бронзой. Вот только выражение лица юного наследника Уэйнов выдавало крайнюю степень ярости — он буквально пыхтел от злости.

— Дамиан, ты тоже из-за собрания переживаешь? — тихо спросил одноклассник, сочувственно поглядывая на хмурого друга. — Да ладно тебе, у тебя же оценки отличные. Ну да, характер паршивый, и ты пару раз угрожал учителям ножом... Но родители ведь из-за этого не сильно разозлятся, правда?

Прохожие, услышав этот короткий разговор, испуганно оборачивались на мальчишек.

Дамиан презрительно фыркнул.

— Стал бы я переживать из-за подобной чепухи! Тот недоумок просто не заслуживает называться учителем. Мало того что он делал ошибки в простейших формулах, так еще и позволял себе расистские высказывания. Даже наш недотепа Тим Дрейк не сморозил бы подобной глупости. То, что я не пустил этому мерзавцу кишки прямо в классе — проявление моей величайшей милости!

— Ну да, ну да, — привычно поддакнул приятель. Вдруг его взгляд упал на подъехавший к воротам роскошный автомобиль, и глаза мальчишки радостно заблестели. — О, мама на «Астон Мартине» приехала! Я побежал!

Дамиан лишь невнятно буркнул что-то в ответ.

Разумеется, злился он не из-за дурацких уроков. Сама мысль о том, что он, обладатель нескольких докторских степеней, вынужден просиживать штаны за партой в начальной школе, была плевком ему в душу. И всё из-за причуды отца. Брюс упрямо настаивал, что Дамиану жизненно необходим опыт нормального общения со сверстниками.

«У Брюса уже есть горький опыт, Дамиан», — вспомнились ему слова Дика Грейсона. Тогда старший брат сочувственно приобнял его за плечи и кивком указал на живое воплощение этого самого «опыта».

Сатору Годжо в тот момент буквально катался по полу перед Брюсом, вымаливая у того порцию любимого печенья.

Дамиан тогда едва не задохнулся от возмущения.

"Сколько ему лет?! Какое право он имеет устраивать эти капризы перед отцом?!"

Сам Дамиан никогда бы не позволил себе опуститься до подобных телячьих нежностей, тем более ради какой-то дурацкой сладости.

— Сколько бы тебе ни исполнилось, для Брюса ты навсегда останешься ребенком, — мягко пояснил тогда Дик. — И поверь, в глубине души Брюсу нравится, когда кто-то из нас ищет его внимания и тепла.

Действительно, Дик давно съехал из поместья, свив собственное гнездо в Бладхейвене. Джейсон, бережно храня репутацию грозного криминального авторитета, Брюса в упор не замечал. Тим постоянно выглядел так, словно не спал последние полгода, и если он не сверлил отца укоризненным взглядом, это уже считалось победой.

Ну а сам Дамиан... Что ж, ожидать от колючего маленького леопарда сыновней ласки было делом безнадежным. Проще было заставить Годжо перестать сеять хаос вокруг себя.

В общем, Сатору в этой семье заменял собаку-терапевта — правда, методы его психологической помощи отличались крайней эксцентричностью и регулярно доводили окружающих до инфаркта.

Вспомнив об этом, Дамиан снова занервничал.

Скрестив руки на груди, он непрерывно мерил шагами площадку перед школой. Пальцы судорожно постукивали по предплечью. Может, зря он вообще заикнулся об этом проклятом собрании?

Если бы никто не пришел, ничего страшного бы не случилось. Ни у кого из местных сопляков все равно не хватило бы духу шушукаться у него за спиной. Дамиан полностью контролировал ситуацию.

Но раз уж он проболтался домашним... всё могло пойти прахом.

Разозлившись, Дамиан с силой ударил кулаком по вывеске. Ни в чем не повинная школьная табличка мгновенно покрылась паутиной глубоких трещин.

А началось всё пару дней назад.

Дамиану пришлось, скрепя сердце, притащить домой злополучный бланк-извещение. Их новый куратор — мягкотелая барышня с обостренным чувством сострадания — выгодно отличалась от

прежнего безответственного классного руководителя.

Глаза у куратора были круглыми, с глубокими темными зрачками, светившимися неподдельной добротой. Сама она казалась невероятно уютной и мягкой, словно свежееиспеченная сдобная булочка — миниатюрная, округлая, но ничуть не полная.

Когда она доверительно сжала его ладонь своими пухлыми теплыми пальцами, Дамиан весь так и перекосялся от неловкости.

— Не смейте меня трогать, несносная женщина! Живо отпустите!

Куратор ничуть не обиделась. Разглядев за напускной агрессией обычную детскую ранимость, она лишь мягко улыбнулась и с тревогой спросила:

— Дамиан, на прошлое собрание никто из твоих родителей так и не пришел. Да и из других родственников никто не появился. У вас в семье что-то случилось?

— Из-за подобной ерунды отцу незачем тратить свое драгоценное время! — буркнул мальчик.

— Твое воспитание и учеба — вовсе не ерунда, — возразила куратор. — Я считаю, твоим близким необходимо уделить этому внимание. Иначе мне придется самой нанести вам визит.

Бедняжка всерьез опасалась, что у юного наследника богатейшей династии Готэма творится дома нечто ужасное, о чем он просто стыдится рассказать. Воображение сердобольной женщины уже вовсю рисовало мрачные картины семейного раздора и жестокого пренебрежения.

Перспектива визита этой сердобольной дамы в поместье Уэйнов не сулила ничего хорошего, поэтому Дамиану пришлось забрать бланк и пообещать передать его старшим.

Вернувшись домой, он сразу отправился на поиски дворецкого.

— Альфред, где отец?

В Бэтпещере было пусто, да и в спальне Брюса не оказалось.

— Мистер Брюс откликнулся на просьбу о помощи от Супермена, — невозмутимо ответил Альфред, наливая Дамиану свежий чай. — Сегодня утром он отбыл в открытый космос спасать мистера Кента.

Не успел старый слуга расспросить мальчика о деталях, как бумажка в руках Дамиана

внезапно исчезла.

— Оп-па, извещение о родительском собрании? — раздался над ухом ленивый голос.

Сатору Годжо, изогнувшись всем своим длинным телом, развалился прямо на спинке дивана и бесцеремонно заглянул Дамиану через плечо, разглядывая добычу. Вдруг там что-то интересное?

— Но Брюс вернется не раньше следующей недели, — заметил Дик, заходя в гостиную с пачкой хлопьев в руках. — У меня завтра секретная операция в департаменте полиции, Джейсон вылавливает крыс в своей банде, а у Тима затянулся совет директоров в корпорации...

Дамиан резко вырвал листок из пальцев Годжо, не дав Грейсону договорить.

— Отлично. Это более чем уважительные причины. Так куратору и передам.

С таким алиби назойливая женщина точно от него отстанет.

— А как же я?! Как же я?! — Сатору подпрыгнул, как ребенок, восторженно размахивая руками перед самым носом Дамиана.

Дамиан смерил его ледяным, полным искренней ненависти взглядом.

— Нет. Кто угодно, только не ты.

— Это еще почему?! Я тоже твой старший брат! И вообще, я твой законный опекун, пусть и временно! Если этой мелкой красной птичке Дрейку можно, то почему мне нельзя?! — Годжо принялся демонстративно кататься по дивану, стеная на весь дом, и в процессе преспокойно перекатился прямо через сидевшего рядом Дика.

— Кха... — Дик судорожно потер ушибленную грудную клетку, тяжело дыша после сокрушительного веса Сатору. — Собственно, я и хотел сказать... У Сатору на этой неделе куча свободного времени. Он вполне может сходить.

На самом деле Сатору бездельничал уже добрый месяц. После того как его случайно затянуло во временную аномалию, разгневанный Брюс временно отстранил его от любых миссий, особенно космических. А в самом Готэме после очередной выходки Джокера воцарилось относительное затишье — даже Бэтмен перестал патрулировать улицы каждую ночь.

Но Дамиан нутром чувствовал подвох. Отправлять на школьное собрание Годжо — это верх безрассудства.

Да, в бою этот невыносимый маг был несокрушимым щитом, но в мирное время он сам превращался в источник повышенной опасности. Чего стоили одни только его тренировки, после которых закаленные супергерои по трое суток не могли подняться с кровати, пока Сатору разглагольствовал о том, что лишь на грани жизни и смерти закаляется истинный дух. Этот человек превращал любую рутину в стихийное бедствие.

Словом, кандидатура для визита в школу была худшей из возможных.

Однако спорить с Годжо было бесполезно — если уж он что-то вбил себе в голову, отговорить его не мог никто. Тем более когда остальное семейство дружно принялось подливать масла в огонь. Дик вовсю кивал, Джейсон и Тим, несмотря на занятость, специально позвонили, чтобы выразить горячую поддержку этой безумной идее, а старый дворецкий лишь загадочно улыбался, явно предвкушая зрелище.

В итоге право представлять семью Уэйнсов вырвал Сатору.

Всё шло наперекосяк.

Дамиан упрямо наматывал круги у ворот. До начала оставались считанные минуты, а долговязой белой шевелюры на горизонте так и не наблюдалось.

"Неужели забыл?"

С надеждой подумал мальчик, нахмурившись. Если так, то это просто прекрасно. Угроза миновала.

Но зная этого непредсказуемого типа, стоило скорее ожидать очередного грандиозного переполоха. Мало ли куда его занесло по дороге.

Поколебавшись, Дамиан набрал номер домашнего телефона.

— Юный господин Сатору ушел довольно давно, — сообщил Альфред. — Сказал, что готовит для вас какой-то сюрприз.

Дурное предчувствие накрыло Дамиана с головой, разрастаясь до масштабов национальной катастрофы.

— Чертов Годжо! — процедил он сквозь зубы.

Теперь Робин страстно, всем сердцем молился, чтобы Сатору просто перепутал время.

Прозвенел звонок.

Для начала всех родителей пригласили в главный актовый зал на приветственную речь директора.

Построенный на щедрые пожертвования готэмской элиты, школьный амфитеатр поражал своим великолепием и масштабом. Массивные колонны из ценных пород дерева с позолотой поддерживали своды колоссального зала, способного вместить несколько тысяч человек, а огромный стеклянный купол открывал вид на чистое лазурное небо.

Вокруг чинно рассаживались сливки готэмского общества — дамы в изысканных нарядах, господа в дорогих костюмах. Зал наполнял лишь негромкий, благовоспитанный шепот.

Тревога в душе Дамиана нарастала с каждой секундой.

Директор школы в безупречном фраке поднялся на трибуну, поправил галстук-бабочку, негромко кашлянул в микрофон и успел отпустить пару дежурных шуток для разогрева публики, как вдруг тишину зала бесцеремонно нарушил нарастающий оглушительный гул вертолетных лопастей.

«Ну конечно. Как же без этого», — мысленно простонал Дамиан.

Робин обреченно уставился вверх. Прямо над стеклянным куполом завис вертолет с эмблемой «Уэйн Энтерпрайзис». Его некогда строгий черный корпус теперь сиял вызывающе-голубой краской, поверх которой красовался гигантский, криво нарисованный воланчик для бадминтона.

Любой в Готэме, кто хоть немного знал о причудах обитателей поместья Уэйнов, сразу понимал, чьих это рук дело.

— Дамиан! Это твои родители прилетели?! — сидевший рядом одноклассник вцепился ему в рукав, восторженно округлив глаза.

— Если бы... — мрачно процедил сквозь зубы Дамиан.

В следующий миг стеклянные створки купола раздвинулись, и из открытой двери вертолета без лишних церемоний шагнула вниз ослепительно-белая фигура. По залу пронесся вздох ужаса. Белый силуэт, словно пущенное из лука копьё, стремительно несясь к полу, даже не пытаясь замедлить падение.

— Боже, Дамиан! Высота же крошечная! Почему он не открывает парашют?! Он же разобьётся!

Дамиан медленно поднялся со своего места, твердо вознамерившись убраться подальше от надвигающегося позора.

— Скорее земля налетит на небесную ось, а Старк признает себя матерью бездомного котенка, чем этот идиот расшибется.

Лишь у самого пола купол парашюта нехотя выплюнул облако шелка, гася инерцию.

Сатору Годжо, облаченный в безупречный белый костюм и щеголяющий дурацким моноклем в правом глазу исключительно ради дешевого пафоса, приземлился точно на трибуну директора. Под ошарашенные вздохи толпы он изящно и галантно поклонился притихшему залу.

— Всем привет! Я Миракл Г. Уэйн, старший брат Дамиана!

<http://bllate.org/book/19544/2004524>